

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/statya/14536>

Тип работы: Статья

Предмет: Уголовное право

-

Аналитическая записка – текст выступления.

Ряд наиболее сложных вопросов квалификации легализации преступных доходов, которую также для краткости будем называть отмыванием, связан с неясностью содержания признаков объективной стороны данного преступления.

Во-первых, как многократно отмечалось в литературе, в нормативных правовых актах отсутствует ясное определение финансовой операции, в связи с чем ее невозможно разграничить со сделкой.

Во-вторых, момент окончания деяния может быть установлен только путем соотнесения содержания регулирующих сделки гражданско-правовых норм с положениями уголовного права.

Так, приговором Канашского районного суда от 11 декабря 2008 г. Ф., А. и В. были осуждены за незаконный оборот наркотических средств. Ф., А. и В. по обвинению по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ были оправданы за отсутствием состава преступления.

Указанные лица обвинялись в легализации денежных средств путем совершения финансовых операций: А. и В., исполняя указания Ф., через отделение Сбербанка России в Чувашии путем "блицпереводов" от имени других лиц дважды перечислили на имя Ф. в отделение Сбербанка в г. Казани деньги в сумме 9700 и 4400 руб., полученные от реализации наркотических средств. Суд, однако, указал, что содеянное хотя и является способом передачи денежных средств, но не является финансовой операцией в смысле ст. 174.1 УК РФ, не приводя дополнительных мотивов такого решения. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики приговор суда оставлен без изменения. При этом перевод денежных средств, полученных преступным путем, небольшими частями на банковские счета - это один из наиболее типичных способов отмывания.

Текст предыдущего Постановления Пленума (2004 г.) содержал единое определение финансовых операций и сделок: "под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в статьях 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование". Таким образом, ни закон, ни судебная практика разделения сделок и финансовых операций не проводили, что порождало проблемы при отграничении первых от вторых, установлении момента окончания преступления, вызывало многочисленные споры в литературе по вопросу того, зачем же все-таки законодатель выделил финансовые операции из сделок. Термин "финансовые операции", как уже отмечалось, не имеет законодательного определения. Это дает основание исследователям проводить разносторонний анализ понятия "финансовая операция" путем заимствования теорий из гражданского, финансового, налогового и иных отраслей права. Часть ученых приходит к выводу о том, что финансовая операция является разновидностью сделок (что на данный момент прямо закреплено законодателем формулировкой "финансовые операции и иные сделки"); другие предлагают отличать эти понятия, излагая определение финансовой операции, не охватываемое сделкой. Одни авторы относят к предмету финансовых операций только денежные средства, другие - также ценные бумаги и платежные документы; третьи говорят об обязательном участии в таких операциях финансово-кредитной организации.

Причиной тому является применение следственными органами и судами различных инстанций двух взаимоисключающих подходов к квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений. В соответствии с одним из них любую операцию с наркоденьгами следует квалифицировать как легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем по

ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ. Этот подход сформировался на уровне территориальных органов следствия и судов первой инстанции, прослеживается по большинству уголовных дел данной категории, рассмотренных судами в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

Например, приговором Минусинского городского суда Красноярского края по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ осужден Пастухов, который на денежные средства, полученные от продажи наркотиков, приобрел технику, оплатил аренду квартиры и телефонные переговоры. Приговором Промышленного районного суда г. Курска Курской области по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ осужден Гмыря. На денежные средства, полученные им от незаконного сбыта наркотиков, он приобрел на вещевом рынке ботинки и куртку, часть этих денег передал в дар. Ленинским районным судом г. Владимира по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ квалифицированы действия Галайдо. Получив денежные средства от незаконного сбыта наркотиков, Галайдо перевел их через платежную систему на принадлежащие ему расчетные счета, а затем снял их через различные банкоматы.

В соответствии со вторым подходом подобные операции с денежными средствами, приобретенными от наркопреступлений, рассматриваются лишь как часть объективной стороны сбыта наркотиков, способ совершения (конспирации) данного преступления, передачи и получения денежных средств, распоряжения ими в личных целях приобретения имущества, который не подпадает под действие ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ.

Например, Президиум Свердловского областного суда, прекращая уголовное дело в отношении М. в связи отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, отметил, что "снятие со своего расчетного счета денежных средств, полученных М. за сбыт наркотических средств, не установило, не изменило и не прекратило связанные с ними гражданские права и обязанности, не придало им вида правомерности по их владению, пользованию или распоряжению", а осужденный, используя банковский расчетный счет, преследовал цель избежать разоблачения в преступлении. Как следует из приговора, М. через банкомат снял со своего счета денежные средства в сумме 30 тыс. руб., в том числе 2100 руб., полученные им от незаконного сбыта наркотических средств.

7 июля 2015 г. Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем".

Как представляется, попытки дать определение финансовой операции не могли быть успешными в отсутствие документального, так сказать, решения этого вопроса.

Сложности определения данного признака связаны в том числе с заимствованной природой концепции отмывания. Являясь членом Страсбургской конвенции и следуя международным тенденциям в борьбе с отмыванием и терроризмом, Россия придерживается общего понимания данного явления. Соответственно, ограничивая объективную сторону преступления только сделками (включая и финансовые операции), законодатель оставляет большой спектр возможностей для ненаказуемого отмывания за счет всех неюридических действий. Венская конвенция 1988 г. и Палермская конвенция 2000 г. в качестве деяний, подлежащих криминализации в рамках отмывания, называют следующие группы деяний:

- конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;
- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;
- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

Статьи 174 и 174.1 УК РФ в их нынешней редакции при содержавшемся в Постановлении Пленума 2004 г. толковании не охватывали множество способов отмывания, приведенных в указанных Конвенциях.

Например, в отсутствие определения финансовой операции нельзя было однозначно сказать, относятся ли к отмыванию переводы с одного своего счета на другой; конвертация денежных средств (в том числе через электронную систему); обмен купюр на более мелкие (крупные) или на монеты. При этом в цепочке действий по отмыванию указанные операции достаточно часто выступают одним из звеньев при "расслаивании".

Постановление Пленума 2015 г., как представляется, более удачно толкует термин "финансовые операции" и, что важно, отделяет такие операции от сделок. Так, в п. 5 Постановления указывается, что под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и

безналичные расчеты, кассовые операции, перевод денежных средств с одного счета на другой, размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и другие). Совершенно справедливо исключено имевшееся ранее в качестве предмета финансовых операций "иное имущество", поскольку именно этот признак можно с учетом новых разъяснений Пленума положить в основу разграничения финансовых операций и сделок.

Таким образом, в качестве финансовой операции можно рассматривать любую операцию с денежными средствами, что в значительной мере приближает объективную сторону отмыwania по российскому законодательству к существующим положениям международных конвенций. Итогом такого толкования могут стать следующие практические выводы.

Так, вызывали споры действия (операции) с денежными средствами на своем банковском счете: можно ли их рассматривать как сделки или как финансовые операции, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей? На первый взгляд получается, что лицо заключает сделку с самим собой, а это априори невозможно, поскольку в данном случае происходит совпадение двух сторон в одном лице.

Также можно, казалось бы, предположить (и суды часто приходят к таким выводам), что перевод с одного своего счета на другой - это распоряжение своими денежными средствами (вне зависимости от того, как они были получены) и такое распоряжение охватывается составом большинства предикатных корыстных деяний, прежде всего хищений. А потому дополнительная квалификация по статье о легализации здесь, как и утверждают многие исследователи, будет нарушением принципа *non bis in idem*.

Вместе с тем, во-первых, собственно распоряжение уже преступно приобретенным имуществом в объективную сторону такого приобретения (например, при получении взятки, хищении, принятии оплаты за совершенное по найму убийство) не входит. А во-вторых, с точки зрения природы денежных средств, находящихся на банковских счетах, они выступают в качестве права требования клиента к банку, и поэтому перевод с одного счета на другой является сделкой с банком, так как меняется размер прав требования по обоим счетам. То же относится и к зачислению наличных денежных средств на банковский счет: вместо "иного имущества" в виде денег у лица появляется право требования к банку.

-

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/statya/14536>